

Классик и баловень судьбы

25 СЕНТЯБРЯ знаменитому советскому режиссеру и актеру Сергею Бондарчуку исполнилось бы 75 лет.

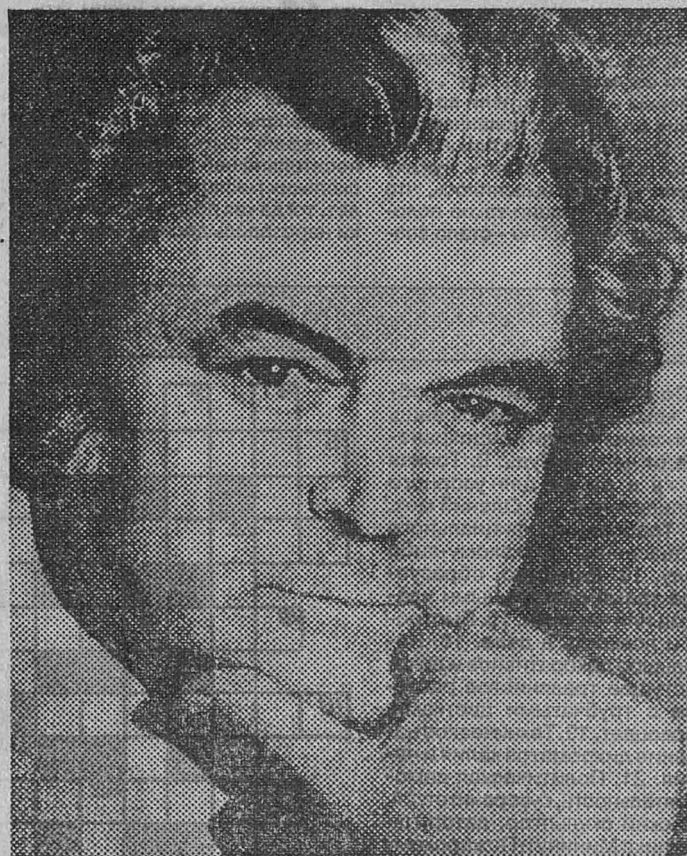
ЕГО жизнь может показаться чередой сплошных удач, фантастической благосклонностью судьбы. Пройти дорогами Великой Отечественной войны и не получить ни единой царапины. Поступить во ВГИК и быть принятым сразу на третий курс в мастерскую Сергея Герасимова. Еще студентом Бондарчук начинает сниматься в кино, а всего лишь через три года после окончания института актер, сыграв Тараса Шевченко в одноименном фильме Игоря Савченко, удостоивается Государственной премии и буквально сразу же становится народным артистом Советского Союза (в 32 года!).

В тот трудный для кино период малокартинный Бондарчук получает постоянные предложения сниматься. А когда он решает ставить фильм как режиссер, то не испытывает проблем ни с выбором материала, ни с запуском картины. Его дебют постановщика — экранизация рассказа Шолохова "Судьба человека" — получает Гран-при Первого Московского международного кинофестиваля в 1959 году (а следом и Ленинскую премию) и начинается триумфальное шествие по экранам десятков стран мира. И, наконец — 1961 год, ряд военачальников и знаменитых писателей обращается с письмом в Министерство культуры СССР с предложением поставить фильм по эпосе Льва Толстого "Война и мир", создать отечественную киноверсию великой книги в ответ на картину американца Кинга Видора, появившуюся в середине 50-х годов. В том письме была названа и единственно возможная, на взгляд авторов, кандидатура режиссера — Сергей Федорович Бондарчук.

Дальнейшее известно всему миру. Пять лет напряженной работы, сопровождавшиеся поисками, сомнениями, горами изученной литературы и гигантским количеством организационных сложностей, увенчаны были не только очередной премией Московского кинофестиваля, но и первым в истории отечественного кино "Оскаром" советской игровой картины. "Война и мир" Толстого — Бондарчука стала визитной карточкой нашего кинематографа и нашей культуры во всем мире, где смотрят и любят кино.

В рассказе о судьбе Бондарчука вообще неожиданно часто приходится произносить слово "впервые". Он был первым советским актером, которого пригласили сниматься за границу. Это сделал классик итальянского неореализма Роберто Росселлини в своей картине "В Риме была ночь". Бондарчук стал первым советским кинорежиссером, получившим контракт у западного продюсера (Дино де Лаурентиса) на постановку фильма. И он полностью его выполнил, сняв "Ватерлоо". Он был первым постановщиком, который, снимая фильм о Великой Октябрьской социалистической революции — дилогию "Красные колокола", — после долгих лет молчания сумел впервые сделать экранными персонажами Троцкого, Антонова-Овсеевко (и показал вождя мирового пролетариата без привычных усов и бороды). Он, наконец, верой и правдой служил русской литературе, переноса на экран прозу Шолохова, Толстого, Чехова, и рискнул взяться за трагедию Пушкина "Борис Годунов".

А еще незабываемыми в биографии Бондарчука-киноак-

тера останутся его доктор Дымов ("Попрыгунья"), Коростылев ("Сережа"), Отелло, отец Сергей, Андрей Соколов ("Судьба человека"), Пьер Безухов, Астров ("Дядя Ваня"). Но были и неосуществленные мечты. Сегодня кажется парадоксальным то, что Козинцев собирался попробовать Бондарчука на роль Гамлета. Сам же Сергей Федорович всю жизнь мечтал сыграть Тараса Бульбу, вспоминая о своих украинских корнях.

Был ли он баловнем судьбы? Наверное, да. Был ли он пленником своего времени? Вряд ли, ибо его мощная фигура и авторитет в мировых кинематографических кругах позволяли делать то, что он желал и мог. Регалии же, награды, должности и звания — лишь видимая, представленная сторона его насыщенной жизни, в которой были и свои проблемы. Особенно на склоне лет. Бондарчука не избрали делегатом "революционного" Пятого съезда кинематографистов, который так лихо начал рушить систему советского кинопроизводства. Редкий "прораб перестройки" из числа "киношников" не высказывался уничижительно о фильмах Бондарчука, словно не замечая их очевидных достоинств. И,

наконец, трагедия фильма "Тихий Дон", ставшая горьким финалом судьбы прежде удачливого Мастера. Бондарчук снимал картину по заказу итальянцев. Незадолго до смерти успел ее смонтировать. Но нечистые на руку заказчики, воспользовавшись невнятицей заключенных договоров и скоростной кончиной режиссера, вывезли из России все копии и рабочие материалы. Сей кинематографический детектив — зловещий признак того, что стало с нами и с нашей культурой. Представить себе, чтобы кто-нибудь посмел обойтись подобным образом с Бондарчуком или каким-нибудь другим советским режиссером лет двадцать назад, просто невозможно.

И чтобы нынче ни говорили об "имперском кинематографе" советского периода, как бы ни издевались над сделанным в 50-70-е годы, но фильмы и роли Сергея Федоровича Бондарчука никак не выкинешь из истории советского и мирового кино. Он — классик, прикоснувшийся к самым трагическим и драматическим страницам нашей культуры и истории, и хотя бы уже поэтому достоин нашего уважения и памяти.

Сергей ИЛЬЧЕНКО